

Моск. комсомолец

ИНТЕРВЬЮ

ВЕРНОСТЬ ВОЕННОЙ ТЕМЕ

А ВЕРНУЛСЯ живой с войны, где погибли целые поколения. Если есть смысл в моей жизни, так только тот, чтобы вне зависимости от возможных выгод или невзгод рассказать, как и что это было». Это сокровенная мысль писателя **ГРИГОРИЯ БАКЛАНОВА**, вложенная в уста героя одного из его произведений.

В 1941 году юный Бакланов со школьной скамьи ушел добровольцем на фронт и воевал почти до самого ее конца, пройдя путь от солдата артиллерийского полка до начальника разведки дивизии. Был ранен, контужен. После войны окончил Московский литературный институт.

Первая книга Бакланова о войне была написана в 1957 году, через много лет после ее окончания, — «Южнее главного удара». Вслед за ней появились повести «Падь земли», «Мертвые сраму не имут» и роман «Июль 41 года». В 1979 году за повесть «Навеки — девятнадцатилетние» писатель был удостоен Государственной премии СССР.

Герои книг Бакланова, посвященных мирной жизни («Друзья», «Карпухин», «Меньший среди братьев»), тоже, как правило, люди, прошедшие фронт и оценивающие происходящее той мерой моральной ответственности, которая родилась на войне.

Творчество Григория Бакла-

нова получило широкое признание не только в Советском Союзе — его книги изданы в более чем тридцати странах.

— Я не смог бы писать войну как стратегическую операцию, как стрелы на карте: я знаю, из чего состояются эти стрелы, — сказал недавно писатель, определяя свой военный и литературный опыт, опыт человека, видевшего войну «снизу, из окопа» и рассказавшего о людях, на которых «история давила своим самым тяжким колесом».

— Что побуждает вас вновь и вновь возвращаться к этому грозному и тяжелому времени?

— Думать и писать о войне нелегкое занятие. Гораздо приятнее писать, скажем, о любви. Сейчас я работаю над повестью о наших днях. Она требует гораздо меньше душевных затрат. Я понимаю, конечно, что мир живет сегодняшними заботами. Но знаю и другое — есть вещи и ценности, которые не должны исчезнуть. Пройдет время, и многое из того, что сейчас волнует, отшумит и забудется. Те же исторические события — героические и трагические, когда решалась судьба страны, останутся в сознании народа, в его характере. У литературы есть свои обязанности: сохранить облик уходящего времени, его нравственные ценности.

— Вы как-то говорили, что

сражение под Москвой — тема вашей будущей книги...

— Да. Уже много лет собираюсь написать о битве под Москвой в грозном 1941-м, 16 танковых бригад сражались на том небольшом участке, сколько молодых людей погибли там, но отстояли столицу, не пропустили немцев. Там был убит и мой старший брат.

Вот об этом времени, об этих людях — от рядового до маршала Жукова — мне и хотелось бы написать.

— Вы затронули тему нравственных ценностей, сложившихся на войне. Расскажите, пожалуйста, об этом подробнее.

— Во многих фронтовиках, которые выжили, сохранилось особое чувство достоинства, сознание того, что главное в жизни они сделали. Это чувство — большое счастье.

Война — сильнейшее потрясение. Поразительные качества проявили тогда советские люди. В критических ситуациях раскрывались лучшие стороны души: благородство, самопожертвование, верность долгу, идее. Помню, я прочитал в журнале письмо одной женщины; она всю войну была донором, а сын ее умер на фронте от потери крови. И я очень хорошо себе представил, как это могло случиться: идет поток раненых, и человек достойный не станет просить, чтобы его взяли раньше других. Я не склонен уважать людей, которые говорят: обстоятельст-

ва заставили. Даже погибая, можно оставаться человеком. Война дала множество примеров этого.

— В ЧЕМ, по-вашему, главная задача литературы сегодня?

— У литературы задача всегда одна: писать правду. И нравственность самого писателя, как справедливо сказал Василий Шукшин, — правда. Хорошая книга должна запечатлеть и оставить потомкам социальный портрет общества.

Говорят, что книги пишут, а войны продолжаются. Это так. Но мы не знаем, каким бы стал мир, если бы вообще не было искусства. Что бы ни происходило, искусство живет, потому что оно — потребность человечества. И это прекрасно, ведь искусство, литература призваны делать людей человечнее, пробуждать в них доброту.

Сегодня литература не может быть аполитичной, ибо политика в наши дни сосредоточена вокруг одной глобальной проблемы: выживает человечество или нет. Если искусство объективно отражает жизнь, оно не может пройти мимо страстей своего века. Я говорю о самоощущении писателя. Когда мы сегодня смотрим предвоенную кинохронику и видим людей, которые пошли потом в гитлеровские газовые камеры, то думаем: неужели они не могли это предотвратить? И сейчас я не могу не думать о том, какая участь уготована человечеству. Слишком суровый урок преподнесла нам история, чтобы литература оставалась к нему безразличной.

О. МАРТЫНЕНКО.